

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОДРАН НЮКТЭ

ЯД

Одран Нюктэ ЯД

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58113514

SelfPub; 2020

Аннотация

Повесть об одиноком, невзрачном человеке, нелюдимом лавочнике Манфреде Шварцере, почему-то переехавшем в Англию. Чем он вообще может быть интересен? Какое дело читателю, зачем он печет свои пышные булки? Ясно же, что нет тут ни грана мистики. Может, тогда, это детектив?.. ЯД? Кого-то отравит? Или речь вовсе не о том?

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Он не представлял собой угрозы. Вид не кислый, скорее усталый и смиренный. Бледный, с пергаментной выбеленной кожей. Глаза большие, тёмные набрякшие веки. Волосы редкие, словно у куклы – вживлены правильными рядами. Лицо у него было другим. Незнакомое, неузнаваемое. Он распахнул черную рубашку – бинты и марлевые пухлые квадратички на лейкопластыре перепеленали его грудь. Отодрал один, под левой ключицей. Отогнул вымазанную в сукровице и йоде марлю. Розовая язва нагло встала на свет божий меж его тонкими сухими пальцами. Показал и спрятал.

Манффи был в общем-то довольно милым человеком. Со странностями, но кто ж без них? Мало что осталось от того, прежнего. Не было больше блеска в глазах, они остыли, подёрнулись серым пеплом, напоминали гранитные валуны, оставленные отступившим ледником. Рост выше среднего, астеник. Вид какой-то уголовничий, потрепанный, словно у вора-рецидивиста. Европейского – ноль. Голос негромкий, глухой.

Манффи Шварцер переминался с ноги на ногу, стоя на пристани в Лондоне. Серые до черноты волны, грозное небо, хлёткий ветер. Манффи был одет немного не по сезону. Тонкую синюю ветровку продувало насквозь, делало из нее подобие паруса или воздушной подушки. Сквозь ткань проступали тощие лопатки и узкая спина героя.

Поселился Манфред Шварцер в пригороде Лондона, Рич-

монде. Утром совершал пробежку в парке. Вечером любил посидеть в пабе. Нет, он не стал выпивать. Он редко пил, и то – только воду, а ел немного овощей и курятины на завтрак. Вот и всё его питание. Как он вообще ноги волочил с такой пищи? Весу в нем было мало. Почти что один сухой остаток. Физиологических подробностей не знаю. На здоровье Манффи не жаловался. Только сразу по прибытии заявился к нотариусу и заверил некую бумагу, которую вложил в паспорт. Документ требовал, если, мало ли, Манфред вдруг потеряет сознание, в больницу не везти, врачей не допускать. Никаких осмотров, никаких инъекций. Баста.

Поначалу Манффи Шварцер был озабочен своим эго, ходил, ссутулясь, вжав голову в плечи, поднимал воротник. От ветра и дождя не спасало, правда. Боялся, что просядут, что нелегал, что бездомный, что неплатежеспособный. Но никто его лично не интересовался. В многомиллионном городе было куда больше бомжей и преступников, занимавших полицию, чем какой-то один тихий мигрант. И Манффи понемногу успокоился.

Был вариант – обратиться за помощью к старым знакомым. Но нет, ведь всё с нуля, он обещал. Он силен, он выдержит. Порвать со старым. Да. Он положил себе предел, и пройдет его. Потому он просто воспользовался кредиткой Манфреда Шварцера, как до того – его телом и паспортом. Вполне допустимое средство. Переоделся в пустом проулке, старую одежду аккуратно завернул в пластиковый пакет и

выбросил в ближайший мусорный бак.

Сколько всего было передумано ночами – смерти подобно. Но утром вставал. Бежал в парк. Съедал порцию зелени. Доставал из морозилки ледяные цыплячки наггетсы, отщеплял два и кидал в микроволновку. Звоночек. Жевал. Запивал половиной стакана воды. И тупо смотрел телевизор. И снова ночь. В мобильном пока не было контактов. Закачал три композиции и слушал на повторе. Сутками. Одну и ту же песню. Чтоб вынула душу и вставила обратно. Чтоб просветлело в мозгах.

Волновали в основном мелочи. Нужные мелочи – купить хромированную цепочку для ванны, чистящее средство, бумажных полотенец, новую подушку... Господи! Да кому же это надо будет?.. Пока живешь – такие необходимые мелочи. А потом – такие ненужные, куча барахла...

«К себе». Странно называть так часть чужого дома. Мансарда с широченными окнами. В ясную погоду виден кусочек далекого моря и устья Темзы, снующие туда-сюда суда. Шварцер предпочитал всем видам транспорта велосипед. Еще одна, дополнительная возможность сконцентрироваться, дать нагрузку мышцам, потренировать сердце. Как иногда трепетно слушал он его. Слушался. Незамечаемое ранее, теперь – насос и двигатель первой степени важности.

Холодное белье. Осторожно пошевелил пальцами, посчитал проведённые здесь дни. Незнакомые запахи. На ночь он не закрывал окно. Воздух улиц словно дышал вместе с Ман-

фредом, колыхал тонкую занавеску. Ощущение, что всё ещё едешь куда-то на поезде или плывёшь. Неодолимое странствие. Несёшься вместе с планетой в бездне космоса, такой крошечный и жалкий. Спал ли он? Наверное, проваливался в забытье, как больной в лихорадке. У Манфреда не было высокой температуры тела. Он измерял ежевечернее. Ради интереса – а вдруг всё же жар? Но жара не было. Всегда одно и то же – 35°9. Снов не видел. Проклятье – проснёшься, а в голове пустота и реклама. Так уж повелось. Менял бинты, прижигал язвочки уксусом и спиртом, морщился, вздыхал. Опять откидывался на неудобную подушку («надо купить завтра новую») и пропадал до утра. А!

Вскочил с кровати, взъерошенный и нервный. Нет, не сон. Вспомнилось – был уже однажды, в Германии, под другим именем, и тоже на «М». Повеселило. Жил в брошенном подвале тогда, вообще без гроша в кармане. Недолго, конечно, но ведь прекрасные дни были.

Сполз с постели, заправил кое-как. Самодисциплина. Жуть. Семь минут в душе, завтрак.

Глава 2

Дали! Ссуду дали! Собственное дело! Как на крыльях. Он уже в первый день, как только приехал в Англию, на эту улицу, присмотрел помещение. Огромная витрина, внутри темно и пыльно. Выцветшая картонка «аренда». Бренча несуществующими монетами и даже что-то насвистывая, гордо заглянул к владельцу. Опять потащились к нотариусу. Сдел-

ка века! Теперь ремонт. Не меньше, чем полмесяца. Похрустывая суставами (ещё одна въевшаяся привычка, черти её кочергами пусть лупят), уже в красках представлял, как оно будет: вот здесь наружная реклама, здесь стойка ресепшна, тут, за занавесочкой, уютно устроятся два кресла.

Новая вывеска гласила: «Булочная». Тесто, тёплое и вязкое. Сухой, горячий воздух. Сладкие ароматы. Смущало отсутствие опыта в такого рода искусстве. Никогда не пёк хлеба. Было время – относился к хлебоборобам, всему этому трудовому люду, пахарям, с большим презрением. Считал ниже себя по положению в «лестнице организмов». Да что там! Двух крестьян он бы и к одной нормальной лошади не приравнял. Срамота. Но почему-то показалось занятием стоящим и перспективным. Если взяться с нужной стороны. Главное в любом процессе – методика. Произнёс в уме и почесал морщины на лбу. Хорошо сказано. Только где эту методику нарыть?

Национальная Библиотека. Здравствуйте, любезный Лорд Б.! Висите на стеночке и лицо такое – слегка поросшее щетиной, бледное и прекрасное. Тюрбан из пёстрой ткани, задумчивость. Где-то наши годы былые? Как ветер гонит палую листву... «нарушен мертвых сон – могу ли спать?» Впрочем, я сюда не за тем шёл. Микробиология. Технология культивирования дрожжей. Технология хлебопечения. Сорт муки. Марка. Страна происхождения. Замес. Температурный режим. Требования к санитарному состоянию помещений.

Производственный цех пищевой промышленности. Пекарня. Оборудование для пекарни.

Дополнительные расходы. И вот она во всей красе. Пекарня «У Манффи». Три калача, вплетенных один в другой, болтаются на стальном штыре – флюгер. На белой эмалевой доске – цветными маркерами перечень продукции на сегодня. Пока три вида белого хлеба и один ржаного. Цены самые божеские, фактически по себестоимости.

Белой косынкой обвязана голова. Где же прихватки? Успеть смазать, пока не поставил в жерло печи. Вроде, всё спорится. Любопытные соседи уже попробовали вчера горяченькой выпечки. Пришли сегодня и друзей привели. Дело пошло на лад. Исследовал разные раскладки, менял рецептуру. Горячие булочки к каждому приёму пищи – на завтрак, обед и ужин. Всегда можно заглянуть к Шварцеру и приобрести грамм двести румяной продукции. Фирменные слойки «Бред Питт». Пирожки с сюрпризом. Начинка ореховая, но в каждом пирожке – разная: грецкие, фундук, арахис. Вклад в охрану природы, матери нашей, – пакеты только бумажные, из вторсырья, коричневые, с нанесенной безопасным красителем надписью «Бред фром Шварцер. Бейкер-стрит». Профиль Холмса, вместо трубки – рогалик. И, конечно, всегда в продаже так полюбившиеся всему миру хот-доги.

Вставал Манффи часа в четыре, к семи подходило тесто, к восьми в будние дни, к девяти в выходные, уже открывал свою лавочку. Сначала так и хотел написать на вывеске ла-

тиницей lavochka, но передумал. Расширение ассортимента и увеличение количества постоянных покупателей вынудило поставить несколько столов и стульев, чтобы соорудить нечто вроде летнего кафе, и проточный водонагреватель с объёмом бака десять литров, чтобы подавать к выпечке чай и кофе, который можно купить здесь же.

Работал Манфред в светлых брюках и черной футболке, поверх – белоснежный передник. Полы каменные, мыл сам трижды в день. И утром, перед началом работ, включал кварц для очистки воздуха пекарни от микробов. Да и с его-то теперешним здоровьем не повредит перестраховаться. Никогда не знаешь, от чего умрёшь.

Сперва времени почти совсем не оставалось. Всё прибрать, выключить свет, закрыть решетку и дверь, посчитать и перевести выручку. Дом за углом. Душ и постель. И новое утро. Раз в неделю пополнить запасы в кладовой. В выходные закроешься пораньше, проболтаешься без дела на улице, пока не стемнеет совсем. Глаза простые, человечьи, может и зоркие, но для однажды прозревшего – подслеповатые. Иногда собственные ноги не видишь, когда бредёшь тихонько к дому после заката. Звезды словно булабочные головки на плотной материи неба. Однажды испугался лисицы. Еще минуты три ловил ртом воздух, прислонясь к кирпичной стене за водостоком. Ох уж эти помоечные лисы, грязные, с подсвеченными фарами машин стеклянными глазами. Они тоже выходили из нор под вечер. Безымянные, самостоятель-

ные. Манффи наблюдал за ними издали, иногда подкармливал обедками.

С выработкой навыков, повышением сноровки, стало высвобождаться больше времени. И его требовалось жестоко убить. Четвертовать. Срочно распять и запереть в скальной могиле. Вошло в распорядок дня после четырех прогуливаться по блошиным рынкам Вест-Энда. Там же обзавелся зимней курткой – большой, зеленой, с серебристой светоотражающей полосой во всю спину. Шварцер очень осторожно изучал окрестности. Дальше, чем на час от дома, ни разу. «Ужасный домосед» – навесили ярлык соседи. «Не лишенный очарования» – говорили другие. Ни те, ни другие не стремились поближе узнать внутренний мир иностранца. «В годах, а не женат. Неспроста» – сошлись во мнениях все. Причины высказывали разные, но что слаб здоровьем и недолго протянет новый пекарь – это да.

Глава 3

С ненужным грохотом и лязгом захлопнул металлическую решетку. Его ждали душ и постель. Вот и дом. О'Нелли? Где, чёрт возьми, этот старикашка? Поскрёб в затылке, окликнул – нет ответа. Обошел весь дом – нету деда, хоть тресни. В душе вскипала молочной пенкой лёгкая обеспокоенность. С вешалки исчезла куртка, нет уличной обуви. Так. Ушёл из дома. Манффи глянул на часы – уже полдесятого. На дворе – чёрная ночь и белые фонари. Сердце ущипнула тоска. Белые. Взял велосипед и поехал на поиски ветерана.

Нашёл в парке. С очень милой старушкой. Такие бабули похожи на пуделей – завивкой и длинным тонким носиком. С ней была корзина с вязаньем и какой-то газетный кулёк.

– Так-так... – начал Шварцер, подбираясь к скамье по освещённой фонарем гравийной дорожке. Велосипед прислонил к воротам, задребезжал пугливо звонок. Где-то в шейном отделе по нервам пробежал холодок. Уши насторожены, вот-вот встанут торчком, как у всех собачьих. Замер в полушаге. Сглотнул слюну. Ночь, и фонари горят. Тишина и звезды. Шуршит листва. – Яааа... – с трудом сконцентрировался на том, что хотел сделать, – я потерял вас, мистер О'Нелли. Вы меня так напугали. Как вы здесь очутились?

– Манффи, слава Богу! Понимаешь, вышел погулять, а забыл, как домой добираться: то ли справа от меня дом, то ли слева. Совсем запамятовал. А потом встретил эту милую леди...

– Миссис Смит, – старушка кивнула.

– В общем, заболтались. Олимпиаду, опять же, обсуждали. Наши на девятом месте.

«А наши на восьмом, семнадцатом и тридцать седьмом» – автоматически отметил про себя Шварцер.

– За олимпиадой не следишь?

– А что там?

– Американцы поставили мировой рекорд в плавании.

– Ууу. Молодцы.

Открыл было рот, спросить про «наших», но тотчас за-

хлопнул. Едва язык не прикусил. Зубы с костяным стуком ударились. Гладкие, словно галька.

– В пабе разодрались футболисты «Селтика». Ирландцы не хотят ехать в Грузию.

– И как мы теперь вернёмся? – нетерпеливо напомнил Манффи, заворчал: – ноги ваши старые...

– Нормально! Всё нормально! Я не в таких передрыгах бывал! – О’Нелли приподнялся, опираясь на трость. Ноги наверняка затекли, но он сделал пару шагов и выпрямил спину, и бодрым голосом продолжил: – Ну, я готов. Прощайте, миссис Смит, не знаю, скоро ли еще увидимся.

– Даст Бог, можем и завтра. А ещё каждый четверг и по субботам мы собираемся в клубе «Кашалот», приходите к нам.

– Да что там – обсуждать внуков да вязание! – махнул рукой О’Нелли, помотал головой. – Дамский клуб «кому за». Кошатницы и цветочницы!

– Ну, как хотите, неволить не стану. А вам, – она зашуршала газетой, протягивая что-то Манфреду. Желудок как-то нехорошо свело. Или это сердце замерло на мгновение? Фонари и ночь, тишина и пустая аллея парка. – Это побег бархатцев. Ухаживайте за ним, поливайте, если земля сухая. Мне о вас Питер рассказал, – миссис Смит указала глазами на деда, – тяжело вам тут у нас, не любите вы людей, сторонитесь, да со здоровьем не очень. Так хоть цветок вам скрасит жизнь. Держите. А хотите – запишите мой телефон, если

что про цветы спросить, или вам понравится, захотите еще какой-нибудь – позвоните.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.